

**Протокол № 13**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
25 октября 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. по 17.00 час.

**Присутствовали:**

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов

— А.С. Савич

— Ю.М. Новолодский

— В.Л. Левыкина

— Р.З. Чинокав

Члены Совета АП СПб:

— С.Н. Бобков

— В.В. Гарнин

— М.В. Герасимов

— А.А. Звонков

— И.Т. Земскова

— Д.Р. Каюмов

— В.Ф. Соловьев

— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

*Извлечение*

**4. Слушали:**

**О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.**

**Выступили:**

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

**4.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №).**

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 05 августа 2011 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилось обращение судьи Красносельского районного суда СПб Качаранц К.Р., поступившее в Адвокатскую палату СПб 28 июля 2011г.

Сообщается о том, что в производстве Красносельского районного суда СПб находится уголовное дело в отношении К.Р.Ю., в совершении преступления предусмотренного ст.ст.30 ч.3, 228 ч.1 УК РФ. Защиту подсудимого по соглашению осуществляет адвокат В.

13 июля 2011г. судебное разбирательство было отложено в связи с неявкой адвоката В. При этом, адвокат не предъявил в суд документов, подтверждающих уважительность причины неявки в судебное заседание.

После того, как адвокат ознакомился 11 июля 2011г. с материалами уголовного дела, он не заявлял ходатайств об отложении судебного разбирательства, не представлял документов о невозможности его участия в процессе, не сообщал о том, что не планирует своё участие в процессе.

При выяснении причин неявки адвокат В. пояснил, что он не собирался являться в заседание, поскольку **у него не заключено соглашение на ведение дела в суде**, а составлено **соглашение на ознакомление с материалами дела, получение копий документов и посещение К.Р.Ю. в СИЗО**.

Сведения, сообщённые адвокатом В., противоречат представленным им документам: ордеру № А980027 от 11 июля 2011г., согласно которого В. поручается с 11 июля 2011г. **ведение дела К.Р.Ю.**; заявлению от 11 июля 2011г., в котором он просит разрешение на ознакомление с материалами дела в отношении К.Р.Ю., с родственниками которого у него заключено соглашение.

Подсудимый пояснил суду, что доверяет свою защиту адвокату В. Данный защитник посетил его в СИЗО и просил К.Р.Ю. ходатайствовать об отложении дела в связи с занятостью адвоката в другом процессе.

В судебном заседании 13 июля 2011г. невозможно было допросить явившихся свидетелей из-за неявки адвоката. Один из свидетелей доставлялся в суд на основании постановления о принудительном приводе.

Суд пришёл к выводу, что адвокат В. нарушил требование ч.7 ст.49 УПК РФ, согласно которой адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подсудимого. Адвокат В. также нарушил п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат, принявший по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника.

Суд также усматривает в действиях адвоката В. нарушение п.5 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить.

Неявка в судебное заседание защитника В. нарушает право подсудимого, содержащегося под стражей, на рассмотрение дела в разумные сроки. Суд усматривает умышленное нарушение адвокатом В. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, уголовно-процессуального законодательства и ходатайствует о возбуждении дисциплинарного производства и применении к указанному лицу мер дисциплинарного характера.

К письму судьи Качаранц К.Р. прилагаются документы:

- копия протокола судебного заседания от 13.07.2011г. (на 1 л.);
- копия заявления адвоката В. (на 1 л.);
- копия ордера № А980027 от 11.07.2011г.

В своих объяснениях адвокат В. пояснил, что 08 июля 2011г. им было заключено соглашение на защиту в Красносельском районном суде СПб арестованного за сбыт наркотиков К.Р.Ю. Обратившийся к адвокату родственник подзащитного - гр. Л.Ю.В. сообщил адвокату дату судебного заседания - 13 июля 2011г. Так как в этот день адвокат был занят, он предупредил Л.Ю.В., что участвовать в суде 13 июля 2011г. не сможет. Л.Ю.В. попросил В. ознакомиться с материалами дела и посетить подсудимого в СИЗО, на что В. дал согласие.

11 июля 2011г. (понедельник) адвокат ознакомился в Красносельском районном суде СПб с 1-м томом уголовного дела и вечером того же дня посетил К.Р.Ю. в СИЗО.

13 июля 2011г. на мобильный телефон адвоката поступил звонок судьи Качаранц К.Р., которая выразила недовольство тем, что В. сорвал судебное заседание. В ответ

адвокат сообщил судье, что соглашение было им заключено «...лишь на ознакомление с материалами дела, а не на участие в суде».

К объяснению адвоката В. прилагаются документы:

- копия соглашения № 211 от 08.07.2011г. с К.Р.Ю.;
- объяснительная записка адвоката В. на имя Заведующего АК-17 СПбГКА.

Проверив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб установила факт неявки адвоката В. в судебное заседание Красносельского районного суда СПб 13 июля 2011г.

Квалификационная комиссия АП СПб установила, что адвокат В. заключил 08 июля 2011г. соглашение на защиту К.Р.Ю. в Красносельском районном суде СПб. Это следует из материалов дисциплинарного производства:

- копии ордера от 11 июля 2011г., в котором указано, что адвокату поручается ведение дела К.Р.Ю. в Красносельском суде СПб;
- заявления адвоката В. на имя судьи Качаранц К.Р. с просьбой об ознакомлении с материалами уголовного дела в отношении К.Р.Ю., «с родственниками которого у меня заключено соглашение».

О наличии такого соглашения свидетельствует копия протокола судебного заседания от 13 июля 2011г., в ходе которого подсудимый К.Р.Ю. заявил о том, что его адвокат В., посетивший его в следственном изоляторе, не может присутствовать в судебном заседании, так как занят, и просил его (К.Р.Ю.) заявить ходатайство об отложении дела.

По мнению Квалификационной комиссии АП СПб, не убедительной является ссылка адвоката В. на текст Соглашения от 08 июля 2011г. как на доказательство того, что защиту К.Р.Ю. он на себя не принимал, а соглашение носило ограниченный характер и заключалось лишь в изучении материалов дела и встрече с подсудимым в следственном изоляторе.

Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что, во-первых, в соглашении не указана цель, с которой проводилось ознакомление с материалами дела и посещение К.Р.Ю. в СИЗО. Странно было бы предположить, что эти действия произведены адвокатом для удовлетворения собственного любопытства без какой-либо предполагаемой пользы для доверителя.

Во-вторых, указание в соглашении при определении суммы вознаграждения на «сложность дела» свидетельствует о намерении адвоката в нем участвовать, поскольку адвокат не ссылается на проблемы со зрением, затрудняющие чтение текстов. Да и посещение следственного изолятора не сопряжено с преодолением сложного рельефа местности. Сам адвокат В. в своих объяснениях указывает на единственное препятствие для его участия в судебном заседании 13 июля 2011г. – занятость в другом деле.

В связи с изложенным, Квалификационная комиссия АП СПб приходит к выводу о том, что внесение в соглашение ограниченного для адвоката круга задач является попыткой ввести в заблуждение суд, то есть, совершением действий, направленных к подрыву доверия (п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката), и избежать ответственности за срыв судебного заседания, поскольку в соответствии с п.3 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката он был не вправе принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Таким образом, неявку адвоката В. в судебное заседание 13 июля 2011г. и последовавшие затем его заявления федеральному судье Качаранц К.Р. о том, что защиту К.Р.Ю. он на себя не принимал, Квалификационная комиссия АП СПб квалифицирует как отказ от принятой на себя защиты по уголовному делу, что является нарушением требований ч.7 ст.49 УПК РФ; п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката; пп.6 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

С учётом изложенного, Квалификационная комиссия АП СПб пришла к **заключению** о наличии в действиях адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат В., извещенный о дате, времени и месте заседания 19 октября 2011 г. лично по тел. XXX-XX-XX, не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив 08 июля 2011 г. Соглашение «на ознакомление с материалами дела и посещение подсудимого К.Р.Ю. в следственном изоляторе», но представив в Красносельский районный суд СПб ордер «на ведение дела К.Р.Ю. в Красносельском суде СПб» и не явившись 13 июля 2011 г. в судебное заседание Красносельского районного суда СПб по уголовному делу К.Р.Ю., адвокат В. совершил действия, направленные к подрыву доверия, тем самым нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также нарушил требования ч.7 ст.49 УПК РФ; п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката; пп.6 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», отказавшись от принятой на себя защиты по уголовному делу;
- Признавая, что причина неявки в судебное заседание 13 июля 2011 г. – участие в другом судебном процессе, адвокат нарушил требования п.3 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми он был не вправе принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката В. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат В. (реестровый №) действующих дисциплинарных взысканий не имеет.

Поступило предложение «объявить адвокату В. замечание».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

**«За» - 13**

**«Против» - нет**

**«Воздержались» - нет**

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

**4.2.1. объявить адвокату В. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.6 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.2 ст.5, п.3 ст. 10, п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова